

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2022.10843

EDN: WOVD AF

Легенда о гамельнском крысолове в важской рукописи конца XVII в.

С. А. Семячко

Институт русской литературы (Пушкинский Дом),

Российская академия наук

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: svetlanasm08@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено первое появление в русской литературной традиции легенды о гамельнском крысолове. Текст легенды обнаружен в рукописи 1694 г., происходящей с Важе озера и ныне хранящейся в ГИМ (Музейское собр. № 2846). Сложная структура этого текста демонстрирует, что он прошел несколько этапов, прежде чем оказался в сборнике Муз. 2846. Своим первоисточником легенда в этой рукописи имеет саксонскую хронику середины — третьей четверти XVI в. Потом она оказалась в сочинении, возможно, послании, некоего «Арнолда Френтагга» (1580 г.), вместе с которым была переведена на русский язык. Между начальным текстом и посланием Арнольда был период устного обращения легенды, когда дискутировался вопрос о ее правдоподобии и когда сюжет в той или иной степени мог трансформироваться. В процессе перевода также могли произойти изменения, если переводчик не в полной мере владел лексикой языка оригинала. В результате из легенды исчезла точная дата происшествия в Гамельне, а крысолов из флейтиста превратился в человека, играющего на тимпане. Эта версия сюжета, как кажется, уникальная, не получила дальнейшего развития, оказавшись на Важе озере, в уединенном месте в глубине карельских лесов. В статье текст легенды воспроизведен по рукописи Муз. 2846, предложена расшифровка писцовой записи с именем составителя сборника, высказаны некоторые соображения относительно того, откуда этот человек пришел на Важе озеро, и сформулирован ряд вопросов, касающихся дальнейшего изучения найденного текста.

Ключевые слова: легенда о гамельнском крысолове, сюжет, перевод, тайнопись, литературная игра, барокко, источник, саксонские хроники, Задне-Никифорова пустынь, «Крины сельные»

Для цитирования: Семячко С. А. Легенда о гамельнском крысолове в важской рукописи конца XVII в. // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 2. С. 231–246. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10843. EDN: WOVD AF

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2022.10843

EDN: WOVD AF

The Legend of the Pied Piper of Hamelin in the Late 17th Century Vazhe Manuscript

Svetlana A. Semiachko

The Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom),

The Russian Academy of Sciences

(St. Petersburg, Russian Federation)

e-mail: svetlanasm08@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the first appearance of the Pied Piper of Hamelin legend in the Russian literary tradition. The text of the legend was found in the 1694 manuscript from Vazhe Lake and is now kept in the State Historical Museum (State Historical Museum. Museum collection. No. 2846). The complex structure of this text shows that it went through several stages before it became a part of the collection. The original source of the legend in this manuscript is a Saxon chronicle of the middle — third quarter of the 16th century. Then it was included in a work (or perhaps a message) by a certain “Arnold Frentaggi” (1580), which was translated into Russian along with this text. Between the initial text and Arnold’s message, an oral version of the legend was in circulation over a period of time, when its plausibility was questioned and when the plot could have undergone a transformation. During the translation process, changes could have occurred if the translator was not particularly well-acquainted with the vocabulary of the original language. As a result, the exact date of the incident in Hamelin disappeared from the legend, and the rat-catcher turned from a flutist into a tympanum player. This version of the plot, which seems unique, did not receive further development after ending up in the Vazhe Lake area, in the wilderness of the Karelian forests. The author of the article reproduced the text of the legend according to the No. 2846 manuscript, offered a decipherment of the scribe’s record with his name, articulated certain thoughts about the point of departure of the person who came to Vazhe Lake, and formulated a number of questions regarding the subsequent study of the discovered text.

Keywords: the legend of the Pied Piper of Hamelin, plot, translation, cryptography, literary game, baroque, source, Saxon chronicles, Zadne-Nikiforov monastery, “Kriny Selnye”

For citation: Semiachko S. A. The Legend of the Pied Piper of Hamelin in the Late 17th Century Vazhe Manuscript. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 231–246. DOI: 10.15393/j9.art.2022.10843. EDN: WOVD AF (In Russ.)

Легенда о гамельнском крысолове представляет один из самых популярных в мировой культуре сюжетов, нашедших свою реализацию в большом количестве памятников. В наибольшей степени этот сюжет получил развитие в литературных произведениях, вызвав к себе интерес поэтов такой величины, как И. В. Гете, Г. Гейне, Роберт Браунинг и Марина Цветаева, или таких прозаиков, как Проспер Мериме и Сельма Лагерлеф¹.

История этого сюжета, по преданию, начинается с событий, имевших место² в саксонском Гамельне 26 июня 1284 г., когда город был спасен от нашествия крыс (мышей) неким дудочником (флейтистом), завлекшим грызунов музыкой в реку Везер и утопившим их там. Оставшийся без обещанного вознаграждения крысолов отомстил горожанам, заманив игрой на своем музыкальном инструменте их детей в некую гору (холм), где те и пропали. Однако в таком виде история фиксируется начиная с XVI в. В ранних источниках, к которым относятся, в частности, Люнебургская хроника³ и надпись на так называемом Доме Крысолова в Гамельне⁴, речь идет лишь о пропаже детей⁵.

¹ Общий перечень немецких, английских и голландских литературных произведений, основанных на легенде о гамельнском крысолове, см.: [Liebs: 283]. Русские сочинения на этот сюжет частично указаны в: Словарь-указатель сюжетов и мотивов русской литературы: экспериментальное издание / отв. ред. Е. К. Ромодановская. 2-е изд. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. С. 105–106. См. также: [Марош].

² Мы сейчас не обсуждаем вопрос, действительно ли описываемые события имели место в указанное время, поскольку нас интересует исключительно история сюжета.

³ Русский перевод рассказа о крысолове в Люнебургской рукописи см.: [Эткинд: 49].

⁴ ANNO 1284 AM DAGE JOHANNIS ET PAULI WAR DER 26. JUNI — DORCH EINEN PIPER MIT ALLERLEY FARVE BEKLEDET GEVESEN CXXX KINDER VERLEDET EINNEN HAMELN GEBOREN — TO CFLVARIE BI DEN KOPPEN VERLOREN.

⁵ Эта традиция сохранялась и в более позднее время. В частности, с ней мы сталкиваемся в «Анатомии меланхолии» Роберта Бертона (1620 г.): «В саксонском городке Гамельне 20 июня 1484 года дьявол в облике пестро разодетого дудочника увел с собой 130 детей, которых никто с тех пор больше не видел» (Бертон Р. Анатомия меланхолии / пер., статья и комм. А. Г. Ингера. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 346).

Итак, с XVI в. гамельнская история существует в полном виде: с уводом и мышей, и детей. Особый импульс распространению сюжета придали Арним и Брентано, опубликовавшие народную песню о крысолове (1803), и братья Гримм, включившие легенду о гамельнском крысолове в сборник немецких сказаний (1816–1818). И если в Западной Европе сюжет проник в художественную литературу еще до этих изданий⁶, то в русской литературе такие случаи, как кажется, не отмечались.

В данной статье речь идет о первом на данный момент появлении легенды о гамельнском крысолове в русской книжности — в рукописи 1694 г., хранящейся в настоящее время в ГИМ. Музейское собр. № 2846 (далее — Муз. 2846). Это сборник в 4° на 76 л., написанный выработанным, устойчивым почерком, который можно определить как полуустав с элементами скорописи⁷. Основную часть рукописи занимает сборник⁸ «Крины сельные» (лл. 4–71 об.), в связи с которым рукопись уже привлекалась к изучению: [Семячко, 2014: 484; 2016b: 507, 534, 546–555 и др.]. Между лл. 3 и 4 утрачено некоторое количество листов, поэтому начало «Кринов сельных» отсутствует. Листы перед «Кринами сельными» перепутаны: 1) лл. 1–1 об. — «Месяца февруариа въ 10 день. Слово от Патерика о плачи» (нач.: Старецъ единъ сѣдѣше в луцѣ блаженнаго Антонія...); 2) лл. 1 об, 3–3 об. — «История дивна», которая и будет нас интересовать; 3) лл. 2–2 об. — цикл молитв, две первые молитвы представлены полным текстом (начало первой утрачено), остальные — инципитами; 4) л. 3 об. — несколько записей месящесловного характера. Конец «Кринов сельных»

⁶ В частности, в качестве источника, к которому обращался Гете, указывается опубликованная в 1630 г. хроника Иоганна Людвиг Готфрида [Малинкович: 10].

⁷ Не буду сейчас вступать в полемику о существовании полуустава как типа почерка ([Ляховицкий], [Цыпкин, 2016, 2019]), поскольку в данном случае меня интересуют вопросы не палеографии, а исторической поэтики (истории сюжета, в первую очередь). Отмечу лишь, что использую традиционное палеографическое определение.

⁸ В данном случае мы сталкиваемся с достаточно неприятным терминологическим повтором, которого никак не удастся избежать: рукопись Муз. 2846 является сборником, в состав которого в качестве одной из частей входит сборник устойчивого состава «Крины сельные».

специально отмечен: текст оформлен воронкой, под которой находится писцовая запись о создании сборника (см. далее). После «Кринов сельных» помещены три статьи родственных «Кринам» сборников «Старчество» и «Цветник священноинюка Дорофея»: «О келейном нагрѣвании» (л. 72), «Часы дневныя и ночныя» (лл. 72–72 об.) и «О еже коея ради вины написана бысть малейшая книжица сия» (л. 72 об.). А вслед за ними — «Исповѣдание иноку на всякъ день» (лл. 72 об. — 73), «Молитва во образ исповѣдания и входя в церковь» (лл. 73–74), «Молитва Господу Иисусу Христу» (л. 74), «Молитва во всяких скорбехъ» (лл. 74–74 об.). По окончании последней молитвы читается фраза: «По нужди или немощи ради в потрахили без ризы священники», после которой две виньетки отмечают конец текста. Ниже расположена примечательная запись: «Творецъ сей книге, глаголемой Крины селныя, иереом глаголемымъ иеромонахом Дорофеомъ киевепечерскимъ» (л. 74 об.). А вслед за ней вновь идет статья из «Цветника священноинюка Дорофея», «О еже претерпѣвати скорби» (лл. 74 об. — 75 об.), конец которой опять же отмечен двумя виньетками.

Место и время создания сборника указано писцом на л. 71 об.: «7202-го году апрѣллия въ 12 день на память святаго преподобнаго отца нашего и исповѣдника Василиа, епископа Парийскаго, совершися сия книга многогрѣшноу рукою м̄ ѿ с̄ п̄ з̄ п̄ ѿ г̄ з̄ г̄⁹. Важе езеро». Ниже другим почерком приписано: «А от рожества Христова 1694 года».

Важе озеро (совр. Важозеро) находится на территории Карелии. Единственное место на берегах озера, где мог бы находиться составитель сборника — это Важеозерская Спасо-Преображенская Задне-Никифорова пустынь, небольшой монастырь, основанный около 1520 г. учениками Александра Свирского Никифором и Геннадием. Местоположение монастыря играет не последнюю роль в наших рассуждениях о появлении гамельнского сюжета на Руси. Получается, что гамельнская легенда впервые обнаруживает себя на территории Руси в глубине карельских лесов.

⁹ Последние две буквы перекрываются виньеткой. Возможно, это означает, что они зачеркнуты. При этом на предпоследней букве — небольшое чернильное пятно, из-под которого выглядывает вертикальная черта. Не исключено, что под чернильным пятном не буква з̄, а буква б̄.

Другая информация, заключенная в приведенной выше писцовой записи, — имя (а возможно, и не только имя, но и, скажем, социальный статус) писца и составителя сборника. Эта информация зашифрована. Шифр представляет собой 10 букв; все они, кроме последней, — под титлами. Попытки расшифровать эту запись различными способами, применяемыми к буквенной или цифровой тайнописи, привели к неутешительным результатам¹⁰. Можно предположить, что в данном случае применялся тот способ, когда каждая буква является начальной буквой слова. Буква г, не имеющая над собой титла, обозначает не самостоятельную лексическую единицу, а окончание прилагательного в родительном падеже¹¹. Таким образом, получается:

м̄ — монаха

ѿ̄ — (*имя? Феодора, Феодосия, Феоктиста, Феофилакта...*)

с̄ — Спаса

п̄ — Преображения

з̄ — Задненикифоровой

п̄ — пустыни

ѿ̄ — отца

г̄ — Геннадия

в̄ — Важеска-¹²

г — го

Способ тайнописания с помощью первых букв каждого слова известен. Чаще всего в таких случаях мы имеем дело с инициалами писцов или авторов. «В силу совершенной случайности этих букв и полного отсутствия каких бы то ни было посторонних указаний на лица, писавшие эти записи, раскрытие этих шифров не представляется возможным» [Сперанский: 137]. К личности писца-составителя сборника нам еще предстоит вернуться.

¹⁰ Опыт автора статьи в работе с тайнописными текстами, не всегда удачный ([Семячко, 2005: 88–90; 2021: 217–221]), оказался практически бесполезным.

¹¹ Выносной буквой г обычно маркируется, например, подобное окончание (-аго) при обозначении даты.

¹² Такая расшифровка возможна, если только под чернильным пятном находится буква в, а не з. Расшифровка «Задненикифоровского» представляется маловероятной, поскольку такое именование преподобного Геннадия в источниках не зафиксировано.

Итак, легенда о гамельнском крысолове читается на лл. 1 об., 3, 3 об.¹³:

(л. 1 об.) **История дивна**

Арнолда Френтаггия, врача Доортелии,
егоже глаголы сии суть.

Нападох недавно на Саксона и саксонскаго историка, той повѣствоваше. Прежде лѣтъ 1100 в Гамелии, в князя Ерика державѣ, случитися, яко егда негли мышлицъ губительство в сем градѣ // (л. 3) зѣло сверѣпствоваше [...] свое гражданом искателство [...]шицы приношаше, бяше сие им яко [...] ничтоже от сего животных рода бяше благоприятнѣйшее. Онъ совѣщася з гражданы, ударением тимпана вся из града изводит, просит обѣщанныя мзды, отрицается, исходит из града, грозя, и полгода [...]диений возвращается и во свой во градѣ удариша [...]ти[...], тудѣже, кудѣ прежде мышлицы, гражданъ дѣти доволно великим числом изводит на блиский нѣкий холмъ и тамо абие со всѣми, яже изведе, исчезает. Отроковица нѣкая от дѣтей числа недалече или от пути утруждена подста и в дом возвратися, повѣствуетъ вопрошающимъ, что видѣла бяша, яко слепцем дѣти на холмъ. Поидоша кийждо убо своя взысковати дѣти тамо, но всуе приходят. Ни же от того времени могло ся вѣжествовати, что дѣтем содѣялося бяше.

Сия егда читах, вещь непщева, или баснь, или яко истинна есть, удивителну между еже бесѣдовати. Сотворих сего у иных воспоминание, и т[е] ведутъ вся и глаголют годъ и день и число исходящих наз[...]нано быти сигклита гамеленскаго дѣянии. И днесъ еще у них во обычай положено быти, яко в совѣщаниих изложениях, яже писанием знаменуется и древними писмены пишутся, написанное обрѣтается сим глаголь образом: бонѣ униерѣ риндерѣ аушгангѣ. // (л. 3 об.) [...] х исповѣдаютъ площадь или [...]ася дѣти всеа вещи памя[...]е [...] Страшъ нареченну. И таможе негодитс[...] быти ударити въ тимпанъ. Аще негли тую историю памятьливъ (?) еси, тая тебѣ потом от мене возведи на память. И ты аще что имаши, еще бы ми вяще помогати могло, по извѣту и времени сообщи. Здравствуй и твой ереитаггъ люби. Из кронинги галь беретадския 4 идусъ ноемвриа 1580.

С сожалением приходится констатировать, что текст «Истории дивной» имеет значительные утраты. Он находится на начальных листах рукописи, которые в процессе бытования книги получили наибольшие повреждения. Однако и сохранившиеся части «Истории» могут поставить читателя в тупик.

¹³ Текст передается по правилам, принятым в «Библиотеке литературы Древней Руси»: Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997. Т. 1. С. 476–479. Квадратными скобками отмечены утраты текста, вызванные механическими повреждениями рукописи.

«История» представляет собой рассказ от первого лица некоего «Арнолда Френтаггия, врача Доортелии», который ссылается на «Саксона и саксонского историка». Таким образом, «История дивна» — это, как минимум, двуслойный текст: оболочка — это повествование «Арнолда Френтаггия», а ядро — рассказ некоего саксонского историка о гамельнском крысолове.

В названном «Саксоне и саксонском историке» не следует видеть ни Саксона Анналиста, чья хроника охватывает период с 741 по 1139 г., рассказывает и о короле Эрике, но никакой истории о нашествии мышей в Гамельне не содержит¹⁴, ни Саксона Грамматика, описывавшего деяния датчан, у которых был свой король Эрик, но не было никакого Гамельна¹⁵. Хотя, казалось бы, дата «прежде лѣтъ 1100» отсылает к одной из этих хроник.

Вопрос истории сюжета, как правило, тесно связан с источниковедческой проблематикой, особенно в тех случаях, когда о его устной передаче говорить не приходится. Именно с таким случаем мы и имеем дело. Сначала некий Арнольд «Френтаггий» почерпнул историю гамельнского крысолова из какой-то саксонской хроники. Причем он сам указывает, что он ту историю не услышал, а прочитал («читах»). Текст Арнольда по форме своей напоминает послание. Он написан от первого лица. Арнольд, комментируя гамельнскую историю, обращается к некоему неизвестному нам адресату. И в этом послании присутствуют несколько слов, то ли иноязычных, то ли зашифрованных.

Во-первых, это «бонъ униеръ риндеръ аушгангъ». Эти слова завершают собой л. 3. Имел ли этот странный текст какое-то продолжение на л. 3 об., сказать невозможно, поскольку верх листа оборван и часть текста утрачена. Сохранившиеся четыре слова представляют собой довольно бессмысленную франко-немецкую компиляцию¹⁶.

¹⁴ См.: Саксон Анналист. Хроника: 741–1139 / изд. подгот. И. В. Дьяков. М.: Русская панорама, 2012.

¹⁵ См.: Саксон Грамматик. Деяния данов: в 2 т. / пер. с лат. А. С. Досаева. М.: Русская панорама, SPSL, 2017.

¹⁶ Von unier (*фр.*) — хороший союз; Rinder Ausgang (*нем.*) — выход крупного рогатого скота, бычий выход.

Во-вторых, это несколько слов в конце текста: «Здравствуй и твой *ереитаггъ* люби. Из *кронинги галь беретадския* 4 *идусъ* ноемвриа 1580». Казалось бы, это обычное окончание письма: «Будь здоров и люби своего...». Кого? Кто такой «ереитаггъ»?¹⁷ Конечно, можно допустить, что переводчик время от времени сталкивался со словами, которые не мог перевести (или неправильно прочитывал, имея дело, скажем, с печатным готическим шрифтом) и оставлял их без перевода, воспользовавшись транслитерацией. Возможно, зашифрованный текст принадлежит Арнольду, а переводчик его просто транслитерировал. Но может быть, это переводчик зашифровал какую-то информацию. В конце текста, как кажется, находится указание на источник, о чем свидетельствует предлог «из», и дата. Что касается источника, можем ли мы думать, что «кронинга» — это «хроника», а «галь беретадская» — это ее название? А «4 идусъ ноемвриа 1580» — это дата, под которой текст помещен в «галь беретадской кронинге», или дата, когда он был из этой «кронинги» выписан? В «галь беретадской кронинге» помещен текст «саксонского историка», т. е. легенда о гамельнском крысолове, или текст «Арнолда Френтаггия»? Если в этой «кронинге» находится послание Арнольда, то перед нами не двухслойный, а трехслойный текст: первый слой — легенда о крысолове; второй — ее обрамление, послание Арнольда; третий — концовка с указанием на источник, из которого извлечено послание Арнольда. В этом случае третий слой принадлежит переводчику послания Арнольда.

В связи с этим возникает еще один вопрос. Переводчик послания Арнольда и составитель сборника Муз. 2846 — один и тот же человек, или послание Арнольда было переведено задолго до создания музейского сборника? Если 1580 означает год, под которым послание Арнольда помещено в «кронинге», то ответ на этот вопрос может быть двояким. Если же 1580-й — год выписки послания из «кронинги», то человек, выписавший этот текст (и, безусловно, его переведший), и человек, вставивший этот текст в Муз. 2846, — разные люди.

Вернемся к непонятным словам нашего текста, то ли неправильно прочитанным, то ли зашифрованным. Они присутствуют как в тексте Арнольда, так и в концовке, которая может

¹⁷ Ereitag (нем.) — день яйца.

быть текстом переводчика. Ответить на вопрос, кому принадлежат эти слова и что они означают, мы можем, лишь установив источник.

Писец Муз. 2846 создает свой сборник на берегу Важе озера, о чем считает нужным сообщить. Откуда он берет источники? Если бы в Муз. 2846 не было приписки с указанием Важе озера, мы могли бы смело предположить московское происхождение рукописи. Составляющий ее основу сборник «Крины сельные» теснейшим образом связан с Москвой [Семячко, 2014], будучи если не созданным, то отредактированным и активно распространяемым московским книжником Диомидом Серковым [Семячко, 2016а: 232–233]. Что касается самого писца Муз. 2846, то и он производит впечатление столичного человека. Во-первых, об этом говорит его великолепный почерк. Очевидно, что создатель Муз. 2846 прошел специальную подготовку. Во-вторых, об этом же свидетельствует и наличие у него особых знаний, которые вряд ли можно получить в глухом уединенном месте. Свидетельством этих особых знаний является его приписка, в которой названо имя создателя «Кринов сельных».

Присутствующее в заголовке ряда списков «Кринов сельных» и в акростихе виршей, включенных в состав некоторых списков сборника, имя Диомида Яковлева сына Серкова заставило исследователей долгое время считать Диомида составителем «Кринов» [Буланин, Турилов]. Как было установлено недавно, была и додиомидовская история «Кринов сельных». На основании ряда свидетельств, среди которых и сборник Муз. 2846, была высказана гипотеза о существовании сборника «Крины сельные священноинока Дорофея», который в процессе редактирования превратился в два сборника «Цветник священноинока Дорофея» и «Крины сельные» [Семячко, 2016b: 555–577]. Впрочем, нас сейчас интересует не история текста «Кринов сельных»¹⁸, а личность составителя Муз. 2846. Понимание того, кем является этот человек, позволило бы нам понять и то, как легенда о гамельнском крысолове попала на Важе озеро.

¹⁸ Для истории текста «Кринов сельных» было бы весьма важно начало этого сборника в Муз. 2846, увы, утраченное.

Составитель Муз. 2846 не только владел грамотой, он работал прекрасный почерк, имел доступ к новейшим сочинениям, к каковым относится сборник «Крины сельные». Если он был переводчиком послания Арнольда «Френтаггия», то знал один или несколько иностранных языков. Возможно, он был склонен к литературной игре (во всяком случае, он зашифровал свое имя). Предположительно, перед нами человек культуры барокко. На Важе озеро, он, скорее всего, пришел из Москвы¹⁹ и принес с собой те источники, которые потом легли в основу сборника Муз. 2846.

Возвращаясь к вопросу об источниках, следует заметить, что один из них — тот, из которого составитель Муз. 2846 почерпнул «Историю дивну», — должен быть иноязычным (западноевропейским). Либо писец Муз. 2846 непосредственно переводил с этого источника, либо переписал текст более раннего перевода. При этом необходимо отметить, что никаких следов предшествующего перевода пока не обнаруживается.

Итак, путь легенды о гамельнском крысолове можно гипотетически восстановить следующим образом: сочинение некоего саксонского историка (какая-то хроника?) — послание «Арнолда Френтаггия» («кронинга галь беретадская») — перевод на русский язык — Муз. 2846. Последние два этапа могут совпадать.

Между первым и вторым этапом — очень небольшой промежуток. Как уже было установлено исследователями, впервые в полном виде легенда о гамельнском крысолове попадает в хронику дворянского рода фон Циммерн в середине XVI в.²⁰, Арнольд же знакомится с гамельнской историей не позже 1580 г. Вовсе не обязательно, что Арнольд читает именно хронику фон Циммернов. Это могло быть и какое-то

¹⁹ Указание на Дорофея Киево-Печерского как составителя «Кринов сельных» заставляет нас задать вопрос, не владеет ли составитель Муз. 2846 такой информацией, потому что сам происходит из Киева. Однако, с одной стороны, мы не обнаруживаем никакой украинской традиции «Кринов сельных», с другой — не находим ярко выраженных украинских черт в почерке писца Муз. 2846.

²⁰ Хроника известна в двух списках, впервые была издана лишь в 1869 г. Текст легенды о гамельнском крысолове из этой хроники см.: [Liebs: 51]; русский перевод см.: [Эткинд: 49–50]. Подробно о хронике см.: [Bastress-Dukehart].

другое историческое сочинение третьей четверти XVI в. Источниковедческая проблема требует дополнительной разработки. Важно отметить, что с тех пор, как Арнольд прочитал легенду и записал ее, прошло некоторое время; он не переписывал текст «саксонского историка», а воспроизводил его по памяти.

Именно этим следует объяснить странную дату происхождения в Гамельне, указанную Арнольдом. Точную дату он не помнил, поэтому в тексте появилось приблизительное «прежде лѣт 1100». Возможно, даты не было в письменном источнике. Но Арнольд, сомневаясь в подлинности этой истории, обсуждал ее с другими людьми, которые называли и год, и число: «Сия егда читах, вещь непщева, или баснь, или яко истинна есть, удивителну между еже бесѣдовати. Сотворих сего у иных воспоминание, и т[е] ведут вся и глаголют годъ и день и число...». При этом Арнольд точно указал, что события имели место «в князя Ерика державѣ»: в 1284 г. саксонским герцогом был Эрик I. То есть он запомнил правителя, но не запомнил точную дату.

Другая важная особенность гамельнской легенды в Муз. 2846 — это музыкальный инструмент, с помощью которого крысолов заманивает сначала мышей, потом детей. Традиционно это дудочка или флейта. Нередки наименования Крысолова пестрым (по его одеяниям) флейтистом. В нашем случае Крысолов использует тимпан, т. е. музыкальный инструмент типа бубна.

С заменой музыкального инструмента мы сталкиваемся, в частности, в произведениях Гете, который неоднократно в своем творчестве обращался к легенде о гамельнском крысолове. «Струнный щипковый инструмент, на котором играет Крысолов-Певец, может <...> принадлежать как к типу лиры (лира, кифара, арфа), так и к типу лютни (лютня, цитра, мандолина» [Малинкович: 20]. Замена у Гете сознательная, с помощью нее писатель встраивает своего музыканта в уже сформировавшуюся культурную традицию²¹. Вряд ли мы можем говорить о сознательной замене музыкального инструмента в нашем случае. Эту трансформацию сюжета можно

²¹ Подробнее см. об этом: [Малинкович: 18–20].

объяснить двояко. С одной стороны, замена музыкального инструмента могла случиться по той же причине, что и утрата точной даты. С другой стороны, это могло произойти и на более позднем этапе, при переводе текста, в том случае, если переводчик не понял название музыкального инструмента в иноязычном тексте-источнике.

Итак, несмотря на то что легенда передавалась письменным путем, ни в одном из моментов передачи мы не имеем дело с переписыванием текста. Между начальным текстом «саксонского историка» и текстом Арнольда «Френтаггия» был период устного обращения легенды, когда дискутировался вопрос о ее правдоподобию и когда сюжет в той или иной степени мог трансформироваться. Текст Арнольда от русского текста отделяет перевод, в процессе которого также возможны изменения, если переводчик не в полной мере владел лексикой языка оригинала.

В истории перемещения легенды о гамельнском крысолове на Важе озеро больше вопросов, чем ответов. И это не только вопросы источниковедческого характера. Не меньший интерес вызывают и зашифрованные тексты, и люди, причастные к этой истории, «Арнолд Френтаггий» и скрывший свое имя книжник, вписавший «Историю дивну» в сборник Муз. 2846. Однако очевидно, что версия сюжета с крысоловом, завлекающим мышей и детей игрой на тимпане, не получила развития, оказавшись в уединенном месте в глубине карельских лесов.

Список литературы

1. Буланин Д. М., Турилов А. А. Серков Диомид Яковлев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3: П–С. С. 351–354.
2. Ляховицкий Е. А. К проблеме типологии древнерусского письма // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 1 (25). С. 78–94.
3. Малинкович И. Судьба старинной легенды: И. В. Гете, К. Зимрок, Р. Браунинг, Г. Гейне, М. Цветаева. М.: Синее яблоко, 1999. 152 с.
4. Марош В. В. Сюжет Крысолова в русской литературе XX века // Материалы к словарю сюжетов и мотивов русской литературы. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. Вып. 3. С. 174–178.
5. Семячко С. А. Житие Дионисия Глушицкого // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их

- обитатели / изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 77–217.
6. Семячко С. А. Сборник «Крины сельные» в контексте московской культурной жизни рубежа XVII–XVIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2014. Т. 63. С. 459–484.
  7. Семячко С. А. Диомид Яковлев сын Серков: писец, сочинитель, редактор // IX Чтения по истории и культуре Древней и Новой России: мат-лы науч. конф. (г. Ярославль, 25–27 сентября 2014 г.). Ярославль: ИД «Канцлер», 2016. С. 214–243. (а)
  8. Семячко С. А. Письменная традиция древнерусского старчества: текстологическое, источниковедческое и историко-литературное исследование: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2016. Т. 1. 596 с. (b)
  9. Семячко С. А. Преподобный Иоасаф Каменский и Спасо-Каменный монастырь в памятниках средневековой русской письменности / вступ. ст., подгот. текстов и пер. С. А. Семячко. Вологда: [б. и.], 2021. 344 с.
  10. Сперанский М. Н. Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письма. 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 168 с.
  11. Цыпкин Д. О. Понятие почерка в изучении русского исторического письма: к проблеме разработки методологии почерковедческого анализа древнерусских рукописей // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Росток, 2016. Т. 64. С. 836–881.
  12. Цыпкин Д. О. Древнерусское метное письмо // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 1 (25). С. 124–135.
  13. Эткин Е. Флейтист и крысы (Поэма Марины Цветаевой «Крысолов» в контексте немецкоязычной народной легенды и ее литературных обработок) // Вопросы литературы. 1992. № 3. С. 43–73.
  14. Bastress-Dukehart E. *The Zimmern Chronicle: Nobility, Memory, and Self-Representation in Sixteenth-Century Germany*. Aldershot and Burlington: Ashgate Publ., 2002. 223 p.
  15. Liebs E. *Kindheit und Tod. Der Rattenfänger-Mythos als Beitrag zu einer Kulturgeschichte der Kindheit*. München: Wilhelm Fink Verlag, 1986. 283 s.

References

1. Bulanin D. M., Turilov A. A. Serkov Diomid Yakovlev. In: *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi [Dictionary of the Scribes and Literature of Ancient Rus']*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 1998, issue 3, part 3, pp. 351–354. (In Russ.)
2. Lyakhovitskiy E. A. To the Problem of the Old Russian Writing's Typology. In: *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2019, no. 1 (25), pp. 78–94. (In Russ.)
3. Malinkovich I. *Sud'ba starinnoy legendy: I. V. Gete, K. Zimrok, R. Brauning, G. Geyne, M. Tsvetaeva [The Fate of an Old Legend: I. V. Goethe, K. Zimrok, R. Browning, G. Heine, M. Tsvetaeva]*. Moscow, Since yabloko Publ., 1999. 152 p. (In Russ.)

4. Marosh V. V. The Plot of the Pied Piper in Russian Literature of the 20th Century. In: *Materialy k slovaryu syuzhetov i motivov russkoy literatury* [Materials for the Dictionary of Plots and Motifs of Russian Literature]. Novosibirsk, Siberian Department of the Russian Academy of Sciences Publ., 1999, issue 3, pp. 174–178. (In Russ.)
5. Semyachko S. A. Life of Dionysius Glushitsky. In: *Svyatye podvizhniki i obiteli Russkogo Severa: Ust'-Shekhonskiy Troitskiy, Spaso-Kamennyy, Dionis'ev Glushitskiy i Aleksandrov Kushtskiy monastyr'i i ikh obitateli* [Holy Ascetics and Monasteries of the Russian North: Ust-Shekhonsky Trinity, Spaso-Kamenny, Dionisiev Glushitsky and Alexandrov Kushtsky Monasteries and Their Inhabitants]. St. Petersburg, Oleg Abyshko's Publ., 2005, pp. 77–217. (In Russ.)
6. Semyachko S. A. Miscellany “Krinyy Selnye” in the Context of Moscow Cultural Life at the 17th–18th Centuries Turn. In: *Trudy Otdela Drevnerusskoy Literatury*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2014, vol. 63, pp. 459–484. (In Russ.)
7. Semyachko S. A. Diomid Jacob's Son Serkov: Scribe, Writer, Editor. In: *IX Chteniya po istorii i kul'ture Drevney i Novoy Rossii: materialy nauchnoy konferentsii. Yaroslavl' 25–27 sentyabrya 2014 goda* [Ninth Readings on the History and Culture of Ancient and Modern Russia: Proceedings of the Scientific Conference. Yaroslavl, September 25–27, 2014], Yaroslavl, Kantsler Publ., 2016, pp. 214–243. (In Russ.) (a)
8. Semyachko S. A. *Pis'mennaya traditsiya drevnerusskogo starchestva: tekstologicheskoe, istochnikovedcheskoe i istoriko-literaturnoe issledovanie: dis. ... d-ra filol. nauk* [The Manuscript Tradition of Old Russian Eldership (Starchestvo): Textological, Source and Historical and Literary Research. PhD. philol. sci. diss]. St. Petersburg, 2016, vol. 1, 596 p. (In Russ.) (b)
9. Semyachko S. A. *Prepodobnyy Ioasaf Kamenskiy i Spaso-Kamennyy monastyr' v pamyatnikakh srednevekovoy russkoy pis'mennosti* [Venerable Ioasaph Kamensky and the Spaso-Kamenny Monastery in the Written Sources of Medieval Russian Literature]. Vologda, 2021. 344 p. (In Russ.)
10. Speranskiy M. N. *Taynopis' v yugo-slavyanskikh i russkikh pamyatnikakh pis'ma* [Cryptography in the South Slavic and Russian Written Sources]. Moscow, Knizhnyy dom «Librokom» Publ., 2011. 168 p. (In Russ.)
11. Tsyppkin D. O. The Notion of Handwriting in Studying the Russian Historical Writing: on the Problem of Developing a Methodology for Handwriting Analysis of Old Russian Manuscripts. In: *Trudy Otdela Drevnerusskoy Literatury*. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016, vol. 64, pp. 836–881. (In Russ.)
12. Tsyppkin D. O. Old Russian Metnoe Pismo. In: *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2019, no. 1 (25), pp. 124–135. (In Russ.)
13. Etkind E. Flutist and Rats (Poem by Marina Tsvetaeva's “Pied Piper” in the Context of German Folk Legend and Its Literary Treatments). In: *Voprosy literatury*, 1992, no. 3, pp. 43–73. (In Russ.)

14. Bastress-Dukehart E. *The Zimmern Chronicle: Nobility, Memory, and Self-Representation in Sixteenth-Century Germany*. Aldershot and Burlington, Ashgate Publ., 2002. 223 p. (In English)
15. Liebs E. *Kindheit und Tod. Der Rattenfänger-Mythos als Beitrag zu einer Kulturgeschichte der Kindheit [Childhood and Death. The Pied Piper Myth as a Contribution to a Cultural History of Childhood]*. München, Wilhelm Fink Verlag Publ., 1986. 283 p. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Семячко Светлана Алексеевна, *Svetlana A. Semiachko*, PhD (Филологический факультет, ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом), Российская академия наук, руководитель Отдела древнерусской литературы (наб. Макарова, д. 4, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0697-4418>; e-mail: svetlanasm08@mail.ru.)

Поступила в редакцию / Received 12.02.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.03.2022

Принята к публикации / Accepted 20.04.2022

Дата публикации / Date of publication 06.06.2022